

**МИХАИЛ
ЗАДОРНОВ**

В ПОЛИТИКЕ СБЫВАЕТСЯ

**САМОЕ
НЕЛЕПОЕ**

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
А45

Алдонин, Сергей.

А45 Михаил Задорнов. В политике сбывается самое нелепое / Сергей Алдонин. — Москва : Родина, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-00222-949-9

Всю жизнь писатель Михаил Задорнов стремился к исторической правде и справедливости. Потому и стал сатириком — да каким! Его знала и знает вся страна. Но эта книга, быть может, перевернет ваше представление о знаменитом юмористе, сценаристе и писателе. В нее вошли разговоры с Задорновым о политике, ярких деятелях, будущем России и о смысле истории. Все это было очень важно для Михаила Николаевича, он глубоко изучал историю, а во многих его рассуждениях вы найдете настоящие пророчества о будущем, которые уже начинают сбываться.

Я считаю, что «свобода слова» — это очень лицемерное и надуманное понятие. Это понятие нужно демократам, потому что демократия — это власть торговцев. Им нужно заткнуть рты народу каким-то хорошим словосочетанием.

Перед вами книга-событие, составленная из бесед со знаменитым Михаилом Задорновым, большинство из которых ранее не публиковались.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-00222-949-9

© Алдонин С., 2025
© ООО «Родина», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Слово инокa Нестора	8
Зачем митрополит переехал в Москву?	14
Куликовская битва	20
Почему актеров считали грешниками?	27
Юродивые старой Руси	34
Между великими войнами. Судьба Польши	42
Советский невидимка	48
Как прожить 102 года	54
Загадочный Кусиков	60
Обновленцы. Забытый раскол в русской церкви	66
Полководцы Гитлера. Крах без возмездия	72
Стрелки на все времена	78
Тайны гениальности	86
Человек-словарь	92
Загадка Ельцина	98
Свободный Вьетнам	104
Самолеты на Аляске	112
Тайна генерала Вольфа	118
Второй после Гитлера	124
Борьба адмирала Хорти	130
Капитуляция Третьего рейха	136
Как помогали актерам	144
Самый главный Бондарчук	150
Как начинались репрессии в СССР	155

Истребление людей в Европе	161
«Русские идут!»	169
Секреты ООН	175
Милиция по Щелокову.....	182
Почему рухнула берлинская стена?	191
Наш корейский союзник	199
О патриархе Тихоне и мудрости народной	205
Бессмертные мысли и шутки великого Задорнова (приложение)	213

Михаил Задорнов

От автора

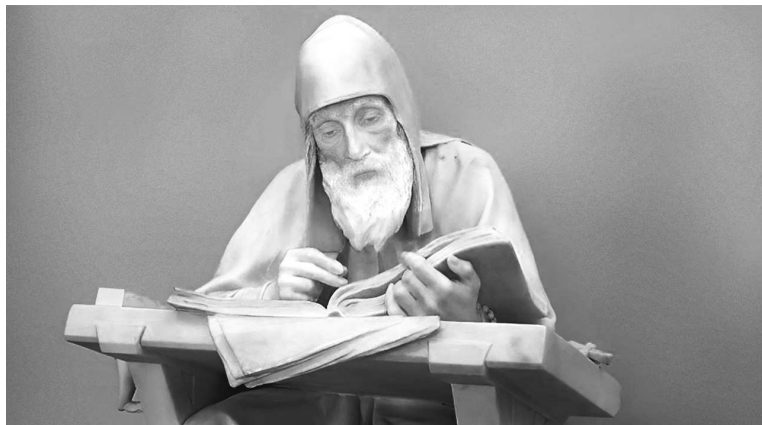
Мы беседовали с этим мудрым человеком о разном. Каждый раз выбирали новую тему — и вперед. Тут — не только политика, но и искусство, наша жизнь. Он выступал не в амплуа актера, как это часто бывало, а становился настоящим исследователем. Изучал каждую тему. Говорил о наблевшем. Всегда — начистоту, но очень основательно. А иногда просто вспоминал. Он был впереди нас, видел дальше и точнее. И многие его мысли оказались предсказаниями. Рассуждал удивительно трезво — ломая стереотипы. Таким был человек, которого никто не заменил и не заменит, — Михаил Задорнов.

Сергей Алдонин

Слово инокa Нестора

Вся его жизнь — тайна. Между тем, именно с него начинается и русская литература, и историография. Его интонация, его мысли вошли в наш культурный код. И все-таки о первом известном русском летописце — Несторе — мы достоверно знаем совсем немного, хотя имя его стало нарицательным, а с отрывками из «Повести временных лет» знаком каждый порядочный старшеклассник. Перенесемся в заповедный, невероятно далекий от нас XI век. О том времени мы можем судить только предположительно. И все, что мы знаем об этой эпохе, связано с первой русской летописью, автором (и уж точно — составителем) которой был Нестор. О нем, о символе русской истории, мы решили поговорить с писателем Михаилом Задорновым, который в последнее время глубоко окупился в историю.

— **Михаил Николаевич, кем был Нестор? Один из первых писателей Руси, ваш коллега. Что мы о нем знаем?**

М. Антокольский. Нестор-летописец.

— Он родился в Киеве. По-видимому, в знатной семье, в которой водились книги. Впрочем, достоверно о его происхождении неизвестно ничего: по смирению, летописец в своих произведениях ни словом не обмолвился о своей семье, о родителях. Известно, что Нестор принял постриг в 70-е годы XI столетия, будучи, скорее всего, молодым человеком. Он стал иноком Киево-Печерского монастыря — первого на Руси — при игумене Стефане. В то время в этой обители не было ни храмов, ни келий. Только подземные пещеры, в которых жили и молились монахи. Главным послушанием Нестора с первых лет жизни в обители стало летописание.

— **Всё ли было в то время так тихо и бесконфликтно, как нам кажется сегодня?**

— Не думаю. Хотя известно нам немного. Жили иноки практически на хлебе и воде. И в то же время — играли важную роль в политической жизни Киева и всей Руси. Меньше сотни лет прошло с тех пор, как князь Владимир принял христианство и начал крещение своей страны — подчас насильственное. В середине XI века в стране существовали лишь островки христианства. В основном — в крупных городах. В то же время возникла еще одна проблема. Принятие христианства грозило Руси тем, что она может подпасть под византийское влияние — и культурное, и политическое, и экономическое. Греки навязывали киевским князьям своих миссионеров, священников, епископов. Русской церковью в те годы почти сплошь руководили выходцы из Византии, почти не знавшие и уж точно не уважавшие «дикую, варварскую Русь». Оплотом русского православия стал Печерский монастырь. Его настоятели и монахи стали оппозицией по отношению к греческой митрополии и к княжескому двору, который в то время старался всё перенимать у византийцев. Печерские монахи считали такое положение

дел несправедливым, не могли смириться с греческой «монополией на веру». Они критиковали и князей, и митрополитов, и заморских проповедников. Монашествовали на русский лад. И для игумена Стефана было важным, чтобы русскую летопись составляли не греки, а природные славяне, кровно связанные с судьбой русского государства, раскинувшегося от Ладоги до Киева, от берегов Балтики до Черного моря. Эту важную миссию и поручили Нестору. Раньше летопись вели при митрополите, теперь — в монастырской пещере.

— **На него как-то давили политические власти?**

— Нестор начинал писать свою «Повесть временных лет» как оппозиционер. Но времена менялись. Наконец, и киевские князья, и дружинники стали сторонниками суверенной державы, независимой от греческого влияния. Потребовались ученые и талантливые русские люди, такие как Нестор.

Ведь наш выдающийся летописец был истым патриотом — хотя в те годы для христианина это было редкостью. В основном приверженность Евангелию означала склонность к глобальным приоритетам, а не к родной земле. Летописец объединял эти два чувства. Нестор жил во времена, когда русским княжествам приходилось отражать нападения половцев. Он был свидетелем этих войн, и, конечно, они сильно повлияли на мировоззрение летописца, для которого не было сомнений, что «Русская земля, люди христианские» — это та ценность, которую следует защищать всеми силами.

— **И кто-то из сильных мира сего ему помогал?**

— Стремления Нестора и монахов-печерцев поддерживал киевский князь Святополк Изяславич, который, как и печерские монахи, желал независимости русской церкви и державы. Он открыл для летописца свой архив. Нестор дополнил свое повествование текстами договоров князей Олега, Игоря

и Святослава с греками, другими архивными документами, показывающими, что Русь способна на равных взаимодействовать с Византией. Воевать, торговать и мириться. Почему же мы должны им подчиняться? Конечно, русские многое переняли у более развитой греческой цивилизации. Не только веру, не только архитектуру храмов и княжеских палат, не только винопитие и пристрастие к золотой и серебряной посуде. Например, греки научили славян выращивать капусту. И – носить бороды. До князя Владимира русичи носили только длинные чубы, а лицо брили острыми клинками.

По мнению большинства крупных исследователей древнерусской литературы, именно с Несторовых времен летопись стала делом государственным, — и летописец рассказывает о событиях прошлого торжественно и сдержанно, редко прибегая к резким определениям (в основном — по адресу язычников). Он сделал исключение, пожалуй, только для Святослава Игоревича — великого воина, отвергнувшего христианство. Несмотря на некоторые поучительные реплики в его адрес, автор «Повести...» выдержал историю князя-полководца в эпическом ключе.

— Безусловно, летописец хорошо знал Священное Писание, хорошо разбирался в политике. И, зная античные литературные образцы, умело выстраивал систему образов. Вы чувствуете в нем собрата по перу?

— Да, конечно, он написал увлекательную книгу с продуманным сюжетом. В его повествовании есть кульминации — три крещения Руси, в особенности — главное, третье, во времена Владимира Ярославича. Есть противопоставление образцовых князей «окаянным». Главные идеи «Повести...» — христианское просвещение и сильное единое государство, в котором братья-князья относятся друг к другу с евангельской любовью. Увы,

такое бывало не всегда, и Нестор с горечью писал о нестроениях между потомками Рюрика.

— **Он работал один?**

— Конечно, он не написал от и до тот летописный свод, который исследователи, собрав из разных источников, называют, вслед за Нестором, «Повестью временных лет». Эта летопись прослеживает историю от великого потопа до событий, предшествовавших смерти Нестора, — вскоре после того, как киевский престол занял Владимир Мономах. Конечно, он пользовался более ранними летописными записями, многочисленными легендами. Есть в Несторовой «Начальной летописи» и позднейшие вставки, многочисленные редакторские правки переписчиков, в которых появлялась политическая конъюнктура разных эпох. Но то, что печерский монах стоически трудился, чтобы донести до современников и потомков историю Руси, — не подлежит сомнениям. Прошли столетия — но мы судим о первых веках русской государственности, во многом, по Нестору. И по тем вклейкам в текст Нестора, которые делали позже по заказу князей.

— **Вообще-то классик русской историографии XIX века Василий Ключевский резонно отмечал, что для Нестора христианская этика гораздо важнее наиболее полного описания событий: «Так летописец является моралистом, который видит в жизни человеческой борьбу двух начал, добра и зла, Провидения и дьявола, а человека считает лишь педагогическим материалом, который Провидение воспитывает, направляя его к высоким целям, ему предначертанным». Наверное, иным и не может быть взгляд монаха. Нестор для своего времени — и историк, и писатель, и идеолог, и богослов. Но образ жизни у него был монашеский.**

— Возможно, вы правы. Итак, Нестор скончался около 1114 года. Старец завещал печерским инокам-летописцам продолжение своего подвижнического труда. И традиция летописания на Руси с тех пор не прерывалась. Хотя... сразу после смерти Нестора по указанию Владимира Мономаха близкий к князю монах Варфоломей принялся переписывать несторову летопись так, чтобы поярче подсветить правление Мономаха.

— **Как он выглядел?**

— Облик летописца мы связываем, как правило, со скульптурой, которую создал в XIX веке Марк Антокольский. Он изобразил инока одновременно и смиренным, и целеустремленным, вдохновенным. Склонившись над свитком, он весь, без остатка — в своей рукописи. Антрополог Сергей Никитин выполнил пластическую реконструкцию внешнего облика прославленного летописца. И, представьте, Нестор оказался похож на образ, созданный Антокольским.

— **Его заслуги признали власти?**

— Через много лет, в XVII веке, Русская православная церковь канонизировала Нестора Летописца в лике преподобных. Это как орден. Кстати, его чтут как святого и католики. А для русской литературы, да и для науки, он — великий предтеча. И Несторова закваска в нашей словесности не иссякает. Его тайны не разгаданы — но, кто знает, может быть, в будущем появятся технологии, которые позволят нам безошибочно определить и даты жизни Нестора, и разные грани его наследия.

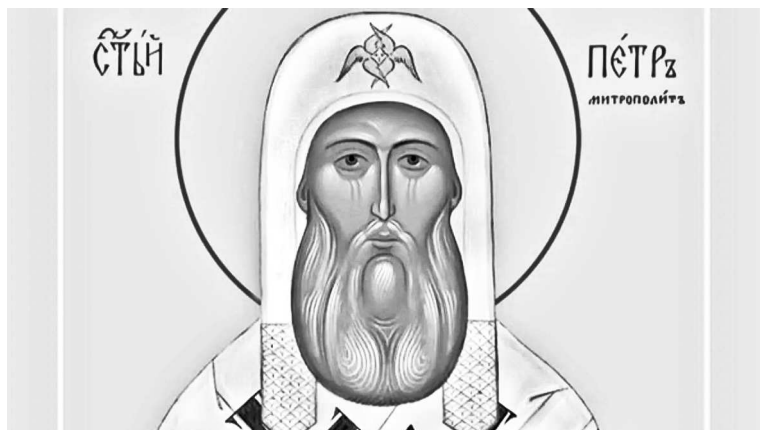
Зачем митрополит переехал в Москву?

Почти семь веков назад Москва стала церковным центром «всех Руси». Это был первый шаг к преодолению раздробленности и возрождению сильной государственности на нашей земле.

Будущий митрополит всех Руси родился на Волыни, в сильном Галицко-Волынском княжестве, на Западе уже распавшегося к тому времени Древнерусского государства. Точная дата его рождения неизвестна — это случилось около 1260 года. Подрастком он был косноязычным — и только церковная служба превратила его в признанного оратора.

— **Вы верите в его житие?**

— Думаю, там ошметки правды перемешаны с вымыслом. Уже в 12 лет он стал иноком. Потом, будучи молодым монахом, создал собственную обитель, в которой некоторое время жил

Митрополит Петр

один, как отшельник. Это вызвало огромное уважение к нему среди верующих. Таких людей считали близкими к богу чудотворцами. Его тайная обитель стала монастырем, а Петр — его игуменом; он пользовался покровительством галицкого князя Юрия, человека могущественного и богатого. Пожалуй, самого богатого из русских князей, ведь монголы не разоряли дотла галицкую Русь. Правда, ее переманивали на свою сторону католики — от поляков до легатов римского папы. Но до поры до времени им ничего не удавалось.

— **Он был талантливым человеком?**

— Петр оказался замечательным иконописцем. Он написал икону Богородицы, которая не была похожа ни на одну другую. Назвали ее по имени автора — Петровская икона Божией Матери. Однажды обитель посетил митрополит Владимирский Максим. Петр подарил ему свою икону. Эту встречу считали символом преемственности между деяниями двоих святых отцов. Но владыка Максим вскоре скончался. Владимирская кафедра пустовала, а значит, у всей русской земли — от Новгорода до Черного моря, от Рязани до Галича — не было церковного руководителя, духовного предстоятеля. Так продолжалось несколько лет.

— **А потом?**

— Князь Михаил Тверской, в то время носивший еще и титул Владимирского, направил к патриарху Константинопольскому своего ставленника, сподвижника и единомышленника игумена Геронтия в надежде, что греческий патриарх благословит его на службу митрополитом в далекой Руси. Конечно, Владимир послал вместе с Геронтием своих послов с богатыми дарами.

Тут интересная история. В политическую борьбу вступил и Юрий Галицкий. С той же целью он направил в Константино-

поль своего любимца — святителя Петра. Сохранилась легенда, в которую и в наше время верят православные. Во время пути по морю Геронтий попал в бурю. И тут ему явился образ Богородицы. Она сказала почтенному клирику: «Напрасно трудишься, сын мой, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». После этого Геронтий пал духом и, видимо, не сумел достойно показать себя перед константинопольским патриархом Афанасием. А Петр держался скромно и снова поразил всех своим талантом живописца.

— **И победил?**

— Если верить житиям — да. Для окормления русской церкви греческий патриарх избрал Петра. Афанасий передал ему святительские облачения, жезл и икону — ту самую. Ее, на своей горе, привез в Константинополь Геронтий. Но распри не закончились, они только начинались.

Многие князья опасались, что Петр будет усиливать власть западных княжеств, прежде всего — Галича. А то и склонит Русь к союзу с поляками. Это мало кого устраивало. Особенно — в так называемых «залесских» княжествах. Это Владимир, Москва, Суздаль, Рязань, Нижний Новгород. И далее — Новгород Великий. Эти земли находились в зависимости от Золотой Орды, но постепенно набирали силу и считали себя главными хранителями традиций старой Руси. Но Петр не торопился принимать кардинальных решений. Что-что, а медлить он умел. Потому и прослыл мудрецом. Сначала целый год он прожил в Киеве — в старой столице, где зарождалась русская христианская митрополия. Но в то время это был бедный, разоренный город. И Петр не остался там надолго. Не стал он повторять и действия предшественника, который почти безвылазно жил и вел богослужения во Владимире, где

процветали крупные храмы. Петр ездил повсюду, но нигде не задерживался надолго.

— **Он помогал своей малой родине?**

— Почему-то нет. Это загадка. Он почти не бывал на родной Волыни, не делал никаких преференций для Галицкого князя. Скорее всего, их разделила какая-то обида, детали которой не сохранились в истории. Но все-таки принимать политические решения приходилось и ему. В это время шла борьба за великокняжеское достоинство между Михаилом Тверским и Юрием Московским. Святитель Петр принял сторону последнего. Это обернулось скандалом. Дело дошло до церковного суда. Против митрополита выступил тверской епископ Андрей. Но собор признал его обвинения клеветой. Петр вышел победителем. В то время Петру по-прежнему приходилось часто менять места своего пребывания. Десятилетия он провел в пути, меняя места пристанища — города и монастыри. Как считается — из-за раздробленности и страха ордынских набегов. Но причина может быть и в другом. Он хотел перетянуть на свою сторону все княжества, усилить влияние церкви на политику. Для этого нельзя было сидеть в одном городе... Он старался пресекать вражду между православными князьями и отказывался благословлять междоусобные походы князей.

— **Он ездил в Золотую Орду?**

— Традиционно ездил. Когда новым ханом Золотой Орды стал Узбек, святитель Петр отправился к нему в гости. Это было непростое решение. Узбек, воспитанный в исламе, сделал магометанство государственной религией Орды. Многие побаивались, что отныне отношение к православным ухудшится. Ведь до этого, будучи язычниками — тенгрианцами, монголы проявляли завидную веротерпимость. Но все случилось наоборот. Вот вам парадокс. Петра приняли в Орде с честью, как имени-

того чудотворца, и отпустили с новым ярлыком. Все прежние льготы духовенства были подтверждены, и прибавлена новая — церковные люди по всем делам, не исключая уголовных, были подчинены суду только митрополита. Ни князя, ни даже ордынские ханы вмешиваться в его дела не имели права.

— **И все-таки он переехал в Москву?**

— На самом деле ненадолго. После визита в Орду, путешествуя по России, Петр все чаще заезжал в Москву. Этот городок богател. Им управляла княжеская династия Даниловичей. Она отличалась бережливостью и хитростью, умело играя на противоречиях между соседями и Ордой. В это время князь Александр Тверской — соперник Москвы — получил в Орде ярлык на великое княжение. С ним в борьбу вступил московский правитель, Иван Данилович Калита. Митрополит поддержал Калиту. Почему? Ответ прост. Иван Данилович давал щедрые пожертвования на церковь и обещал построить в Москве каменный Успенский храм. Тверской князь оказался немного прижимистее. Петр именно с Москвой связывал будущее возрождение православия. Он создал на берегу реки Неглинной Высоко-Петровский монастырь (он существует и в наше время — на улице Петровке). В то время это было предместье Москвы, сельцо Высокое. Иван Калита помогал монастырю. Понимал, насколько важна для него политическая поддержка митрополита. Ведь Петр постарел — и уже не так часто путешествовал. Москва стала для него — волынца — родным домом. Но официально митрополичья кафедра располагалась во Владимире. В городе, который так до конца и не оправился после монгольского побоища. Он выбрал город на Боровицком холме.

1 марта 1325 года митрополит официально переехал из Владимира в Москву — вместе с приближенными. Теперь церковным центром Руси стал именно этот город. А через год, 4 ав-

густа 1326 года, Иван Калита выполнил обещание и – вместе с Петром – заложил в Москве первую каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. В Кремле, рядом со своими княжескими палатами. Там, где в наше время стоит величественный Успенский собор, возведенный во времена великого князя Ивана Третьего. Правда, строили церковь медленно. Москва была в то время деревянным городом, каменщиков не хватало. Зато митрополит собственными руками построил себе каменный гроб в стене этого храма. В то время он уже чувствовал приближение смерти. Митрополит пробыл в Москве недолго – полтора года. Но его переезд имел большие политические последствия.

– **Какие?**

– Москва возвышалась. Поэтому я не слишком верю в историю, которую вам рассказал. Скорее, это придумали уже чуть позже, когда Москва уже стала сильной. Задним числом. Говорят, что Петр обладал даром лекаря и предсказателя. И предвидел конец монгольского ига и возвышение Москвы. Завершение строительства Петр увидеть не успел, но, по завещанию митрополита, его останки упокоили в стене строящегося храма. Спустя 13 лет Петр был канонизирован и стал первым московским святым. По его заветам митрополиты продолжили жить в Москве, город до нашего времени остается духовным центром Руси. А Петра чтят как великого чудотворца. Какую роль сыграла в этом политика – не рискнем предположить.

Куликовская битва

Вспоминая о подвиге русских воинов на Куликовом поле, на слиянии Дона и Непрядвы, мы нередко вспоминаем о геополитической картине, которая сложилась к тому времени.

Рассмотрим некоторые факторы. Важнейшие.

— Насколько важен здесь фактор князя Дмитрия — политика и воина?

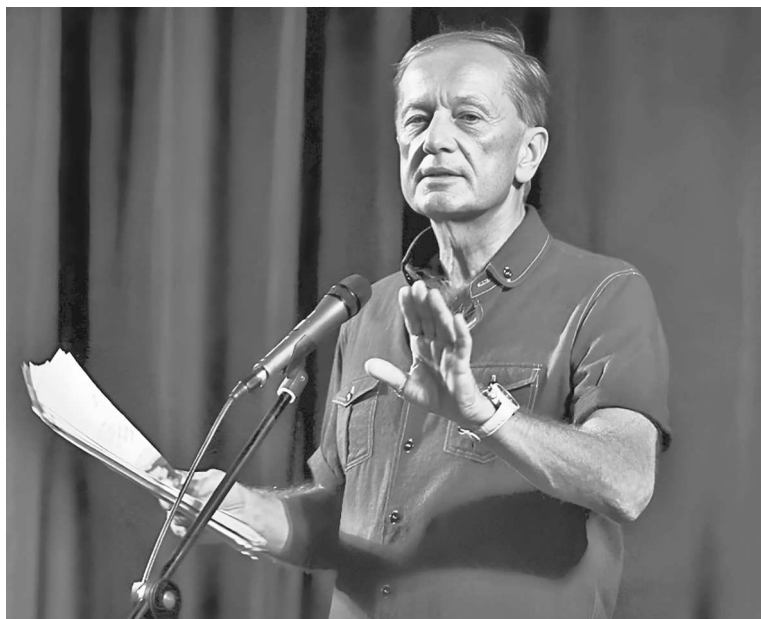
— Дмитрий Донской, великий князь Московский, был сыном недолго княжившего Ивана II Красного. К власти он пришел в 9 лет, в 1359 году. Его опекуном был митрополит Алексий, священник, обладавший политическими талантами. Дмитрий рано принялся править самостоятельно. Начал в Москве большое строительство. Именно при нем Кремль стал белокаменным. Так называли и всю Москву, причем несколько веков — Белокаменной. Он женился на нижегородской княжне Евпраксии — и присоединил к Москве сильное княжество на Волге. Москва

А. Бубнов. Утро на Куликовом поле

расширялась, брала на себя инициативу в деле объединения распавшихся княжеств бывшей Киевской Руси. Но до победы было далеко. Но отметим и такую заслугу Дмитрия Ивановича. При нем Москва прочно стала духовным центром православия: в том числе и потому, что Сергей Радонежский организовал Троицкий монастырь, который многие почитали. Плюс он был прирожденным воином и хорошо подготовил дружину. По сути, профессиональную армию. Она считалась лучшей из русских дружин. Княжество не было сказочно богатым. Но князь Иван Калита сумел накопить казну, которую Дмитрий пустил на укрепление города и армии.

— **Его можно считать лидером тогдашнего русского мира?**

Михаил Задорнов

— Опасные и сильные соперники у Дмитрия имелись. Самый очевидный и близкий — Тверь. Там пришел к власти талантливый полководец, князь Михаил Микулинский. С ним было опасно играть в кошки-мышки. Дмитрий, несомненно, собирался уничтожить тверской суверенитет в первую очередь. Присоединение такого княжества значительно усилило бы Москву. Но окончательно Тверь присоединилась к Москве только через сотню лет, уже при великом князе Иване Третьем.

— **Только Тверь? Единственный город, который мог перехватить инициативу у Москвы в те годы?**

— Не только. Другой соперник в последние годы редко воевал с русскими княжествами — и историки о нем редко упоминают, когда речь идет о той эпохе. Это Господин Великий Новгород — большая по территории, но малозаселенная страна на севере. Сам город был наиболее богатым на Руси. Его не грабили монголы. У Новгорода сложились хорошие торговые связи с германскими государствами, с Польшей. Со шведами, правда, чаще воевали, чем торговали. Из Новгорода в Европу вывозили меха, мёд, воск, кожу, рыбу, рыбий клей и сапоги. Новгородцы были отличными строителями, художниками. Это был самый грамотный город Древней Руси. Правда, ему не хватало хлеба. Его завозили из восточных русских княжеств и из Литвы. Посягать на свободу Новгорода в то время еще не мог никто.

— **А что западнее Москвы?**

— Сильнейшим соперником Москвы и Дмитрия был сосед на Западе — литовский великий князь Ольгерд. Надо сказать, что Литва в то время еще не объединилась с Польшей, основной религией там считалось православие (наряду с язычеством). Тот же Ольгерд носил православное имя Александр. Хотя считается, что его похороны были организованы по литовскому языче-